

— Глава Общества Хуньюэ уже убит мной. Вы предоставили ценные сведения, и я доложу об этом. В будущем вас ждёт награда, — сказал Сяо Яньюэ. — Возвращайтесь.

Сяо Яньюэ двинулся вперёд, но внезапно услышал, как Лян Юй с грохотом опустился на колени.

Лян Юй дрожал, стоя на коленях у ног Сяо Яньюэ. Шестифутовый крепкий мужчина вдруг разрыдался, с трудом выдавливая слова:

— Господин Сяо, когда вы убили главу секты Юаньян, я и другие измученные пленники смогли сбежать... Все эти годы я каждый день мечтал о мести, мечтал снова увидеть вас, чтобы поклониться вам! А теперь вы снова спасли этих людей. Такой великой милости я не могу отплатить. Моя жалкая жизнь принадлежит вам, и если вы когда-нибудь захотите её, я готов умереть тысячу раз!

Лян Юй с силой ударился лбом о землю, оставляя на лбу кровавые царапины от камней. Ненависть, копившаяся годами, в этот момент полностью рассеялась. Он плакал, вспоминая своих умерших родителей, жену и детей, и чувствовал, что даже если он умрёт здесь, это будет достойно.

— Не нужно этого, — сказал Сяо Яньюэ. — Я действую по указу императора. Если хотите кого-то благодарить, благодарите его.

После ухода Сяо Яньюэ Ци Чжу тихо вздохнул. Сяо Яньюэ действительно был холоден и бесстрастен. Он убивал по приказу императора, а не ради спасения людей. Каждое его слово и действие были заключены в холодную и величественную оболочку «императорской милости».

Спасённые люди, естественно, были глубоко благодарны, но тот, кто их спас, оставался совершенно равнодушным.

Ци Чжу обратился к Лян Юю, который всё ещё кланялся в спину Сяо Яньюэ:

— Брат Лян, встаньте. Господин Сяо таков по своей природе. Теперь, когда месть свершилась, хозяйка таверны вернулась, а раненые пленники нуждаются в уходе и лечении, ваша помощь очень нужна.

Лян Юй поднялся с земли, вытирая кровь с лица. Его взгляд стал твёрдым и решительным:

— Вы правы, господин Ци. Я обязательно продолжу это доброе дело, чтобы не подвести господина Сяо за его милость в прошлом.

Ци Чжу кивнул с улыбкой.

Лян Юй ещё раз поклонился Ци Чжу, и они вместе спустились с горы.

На одном из деревьев над ними ветка слегка шевельнулась. Ци Чжу поднял голову и увидел, как маленькая серо-коричневая воробиха прыгает по ветке, а затем взлетает вглубь леса.

Воробей пролетел над усадьбой и приземлился у источника на горе. Из-за камня протянулся палец, и воробей сел на него, распушив перья.

Замаскированный мужчина внимательно посмотрел вдаль, затем на башню в усадьбе и исчез за камнем.

Когда группа спустилась с горы, они отдохнули более часа и приготовились к обратному пути. Лян Юй провожал их до городка Сюй, где вместе с несколькими очнувшимися пленниками они встали на колени у дороги.

Повозки и лошади отправились обратно. Сяо Яньюэ отправил двух охранников на быстрых конях с секретным посланием в столицу. Поскольку дело, порученное императором, было завершено, группа больше не спешила.

После выхода из городка Сюй Ци Чжу снял маску с лица, протёр кожу тёплой водой, чтобы облегчить дискомфорт, и, опершись на подушку в паланкине, глубоко вздохнул.

В паланкине было душно, и Ци Чжу откинул занавеску, раскрыв веер и слегка помахивая им. Рядом с паланкином ехал охранник из Павильона Ряски, молодой охранник по имени Бай Юй.

Бай Юй сосредоточенно ехал, когда вдруг услышал чёткий звук раскрывающегося веера. «Ш-ш-ш» — звук, словно гром, раздался рядом с ним.

На горе Трёх Фениксов ядовитый туман снова словно накрыл его. Бай Юй почувствовал, как голова раскалывается от боли, а глаза наполнились ужасом. Он резко обернулся, ошеломлённо глядя на веер в руках Ци Чжу.

Тот звук, который он слышал в полуобморочном состоянии, был очень похож на звук веера, раскрытого маркизом.

Ци Чжу заметил удивлённое выражение на лице молодого охранника и спросил:

— Что случилось? Всё в порядке?

Бай Юй привык к замаскированному облику Ци Чжу, и, внезапно увидев его настоящее лицо, он немного растерялся.

Господин Сяо был прекрасен, и маркиз тоже. Но в красоте маркиза была та притягательная харизма, которой не хватало холодному господину Сяо, и она проникала прямо в сердце.

Бай Юй опустил голову:

— Ничего... Это я отвлёкся.

Маска маркиза слегка пошатнулась.

В первую ночь на обратном пути группа остановилась в одной из городских гостиниц.

Когда наступила ночь, Сяо Яньюэ сидел один в своей комнате, на столе горела лампа, и он тщательно протирал свой меч тканью.

В дверях комнаты появилась тень, и кто-то тихо постучал. Сяо Яньюэ спокойно ответил:

— Войдите.

В комнату вошёл охранник, это был Бай Юй.

Бай Юй подошёл, опустился на одно колено, сложил руки в приветствии и опустил голову:

— Господин Сяо, у меня есть дело для доклада.

— Что случилось?

— Это... — Бай Юй немного замешкался, затем тихо сказал:

— Это касается маркиза.

Сяо Яньюэ поднял глаза, положил меч рядом и сказал:

— Говори.

Бай Юй:

— В тот день на горе Трёх Фениксов, когда я и мои товарищи потеряли сознание от ядовитого тумана, я ненадолго пришёл в себя и услышал странный звук. Тогда я не знал, что это было... Пока не услышал, как маркиз раскрыл веер в паланкине на обратном пути. Звук его веера... похож на тот, что я слышал тогда в тумане.

Сяо Яньюэ слегка нахмурился:

— Звук веера маркиза?

— Я не могу быть полностью уверен, — ответил Бай Юй. — Тогда я был в полуобморочном состоянии, и туман вызывал галлюцинации. Возможно, это просто ошибка слуха... Но я не посмел действовать самостоятельно и потому доложил вам.

Сяо Яньюэ молчал некоторое время. Он помнил, что когда он вернулся к усадьбе, маркиз тоже был без сознания.

Сяо Яньюэ:

— Я понял. Можешь идти.

— Да.

Бай Юй вышел из комнаты Сяо Яньюэ, тихо закрыв дверь. Но он не знал, что в соседней комнате, за тонкой стеной, Ци Чжу сидел на подоконнике, потягивая чай и любуясь луной.

Ци Чжу не ожидал, что его случайное желание полюбоваться луной принесёт неожиданный результат.

Он не намеревался подслушивать, но его острый слух уловил всё, что говорилось за тонкой стеной и окном, и слова Сяо Яньюэ и Бай Юя полностью дошли до его ушей.

Группа прибыла в столицу в конце июня. Ци Чжу провёл в пути более пяти месяцев, и хотя он отправлял письма домой, в его усадьбе всё равно с тревогой ждали его возвращения.

Когда Ци Чжу благополучно вернулся, все в усадьбе вздохнули с облегчением. Путь был долгим, а на юге было очень влажно, и несколько управляющих боялись, что Ци Чжу переутомился. Они немедленно вызвали врача, приготовили отвары и настои для укрепления его здоровья, а также пригласили мастера для проведения обряда изгнания злых сил.

Ци Чжу не хотел принимать всё это, так как тренированный воин и так обладал крепким здоровьем, а такие сильные тоники только перегружали его. Но управляющие настаивали, а его главная служанка Сихэ и её подручные плакали, если он отказывался, и ему пришлось

согласиться.

На следующий день после возвращения Ци Чжу отправился на аудиенцию.

Сяо Яньюэ был одет в чёрное платье с золотыми узорами, на подоле которого висела нефритовая подвеска. Его волосы были собраны в две пряди, украшенные заколками с голубыми и агатовыми цветами. Всё его одеяние было великолепно и изысканно.

Возможно, он не носил подобное несколько месяцев, и теперь, вернувшись в столицу, Сяо Яньюэ позволил себе расслабиться. Император ещё не прибыл, и чиновники на аудиенции слышали только, как звенели украшения в его волосах, но никто не осмеливался заговорить.

Когда император прибыл, аудиенция началась как обычно. После того как чиновники доложили о текущих делах, евнух, стоящий рядом, вынес указ и громко объявил:

— Чиновник Верховного суда Ци Чжу, в ходе расследования дела о похищениях на юго-западе в январе проявил усердие и мудрость, внёс значительный вклад и помог раскрыть это дело. В награду за заслуги ему присваивается звание заместителя главы Верховного суда, а также вручается десять ящиков золота, серебра и драгоценных лекарств, а также охотничье угодье в восточном пригороде. Да будет так.

Ци Чжу сделал шаг вперёд и принял указ:

— Я, Ци Чжу, принимаю указ и благодарю императора за милость. Да живёт император десять тысяч лет.

Затем евнух взял другой указ с позолоченного подноса с вышитыми драконами и объявил:

— Глава Павильона Ряски Сяо Яньюэ, в ходе расследования дела о похищениях на юго-западе в январе проявил заслуги. Ему вручается пять ящиков кораллов, драгоценностей, золотых и серебряных украшений, а также пять рулонов шёлковой парчи с цветочными узорами. Да будет так.

Сяо Яньюэ:

— Я принимаю указ и благодарю императора за милость.

Ци Чжу внимательно обдумал содержание их указов и наград и понял, что император действительно был хитроумен.

[Маска маркиза слегка пошатнулась] — авторский комментарий.

<http://bllate.org/book/16247/1461249>